

УДК 159.9.072

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МАЛОГО ГОРОДА И МЕГАПОЛИСА

И. О. Логинова, Ю. В. Живаева

SOCIO-CULTURAL FEATURES OF STUDENTS' IDENTITY IN SMALL TOWNS AND METROPOLIS

I. O. Loginova, Yu. V. Zhivaeva

Предметом теоретического и эмпирического анализа выступила социокультурная идентичность. Цель статьи – представить результаты исследования особенностей социокультурной идентичности студентов, обучающихся в различных социокультурных условиях (в условиях малого города и мегаполиса). В качестве диагностического инструментария были использованы методика З. Ф. Урбанович «Личностная и социальная идентичность» и анкета, направленная на изучение индивидуальных данных исследуемых. Представлены результаты эмпирического исследования социокультурной идентичности студентов малого города и мегаполиса. Выявлено, что для исследуемых студентов малого города, потенциально широкие возможности самореализации обнаруживаются при расширении социокультурного пространства по траектории: деревня, поселок – малый город; а в случае с исследуемыми студентами мегаполиса данное расширение социокультурного пространства происходит в больших масштабах соответственно: малый город – мегаполис. Данные исследования социокультурной идентичности как фактора устойчивости жизненного мира человека могут являться основой региональных программ психологического сопровождения для граждан, переселяющихся из северных регионов края, малых городов в мегаполис, граждан испытывающих затруднения в определенной направленности жизненного и профессионального пути.

The socio-cultural identity is the subject of theoretical and empirical analysis. The purpose of the paper is to present the results of studies of the socio-cultural identity of students enrolled in different socio-cultural conditions (in a small town and metropolis). As a diagnostic tool we used the technique of Z. F. Urbanowich “Personal and social identity” and a questionnaire aimed at the study of individual data of subjects. The results of an empirical study of social and cultural identity of students of small towns and metropolis are represented. The research revealed that for students studying in a small town, potentially broad self-realization opportunities are found in the expansion of socio-cultural space along the path: a village – a small town; and in the case of the students of the metropolis this extension of sociocultural space occurs on a larger scale, respectively: a small town – a metropolis. The results of the study of social and cultural identity as a factor of stability of the person’s life-world can be the basis for regional programs of psychological support for citizens to move from the edge of the northern regions and small towns to metropolis, for people experiencing difficulties in determining the direction of the life and career path.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, социокультурное пространство, малый город, мегаполис.

Keywords: socio-cultural identity, socio-cultural space, small town, metropolis.

Введение

В современной действительности социокультурное пространство, обретает статус сложного, многоуровневого пространства, характеризующегося нестабильностью, неустойчивостью и высокой динамикой социальных процессов. Важнейшие процессы трансформации современного общества и культуры связаны с такими явлениями, как глобализация, транснационализм, информатизация, визуализация и виртуализация [1]. Наиболее значительным последствием данных процессов является актуализация проблемы сохранения социокультурной идентичности, как самими городами, так и людьми, их населяющими.

Учёт факторов и механизмов становления идентичности человека в региональном аспекте выступает необходимым условием успешной модернизации современного российского общества, сохранения его единства и социальной стабильности. В настоящее время численность малых городов в целом по Российской Федерации преобладает над другими типами городского поселения. Малый город, в отличие от мегаполиса, который является показателем экономического развития, характеризуется как индикатор социаль-

ного и нравственного здоровья населения, именно малые города являются хранителями культурного наследия, национальной оригинальности. При этом в условиях малого города наиболее актуальна проблема социокультурного развития молодежи, которая является основой развития общества в целом.

Бурные события последних десятилетий, повлекшие за собой коренную перестройку политической и экономической жизни России, вызвали резкие изменения и в социальной сфере, что способствовало широкомасштабному развитию процессов миграции. Основной массой, составляющей «миграционную волну», является молодежь, главным образом студенты. В современной действительности вариативность социальных ситуаций влияет на процесс становления идентичности подрастающего поколения.

Данные исследования социокультурной идентичности как фактора устойчивости жизненного мира человека могут являться основой региональных программ психологического сопровождения для граждан, переселяющихся из северных регионов края, малых городов в мегаполис, граждан испытывающих за-

труднения в определенной направленности жизненного и профессионального пути.

В Российской Федерации с целью создания условий равных стартовых возможностей при поступлении в вузы страны был введен единый государственный экзамен (ЕГЭ), таким образом, у выпускников должны были увеличиться возможности для самореализации, но многие из учащихся выпускников малых городов и сел после первой сессии не продолжают образование, вследствие невозможности адаптироваться к условиям социума мегаполиса, отсутствия привычки к высоким учебным нагрузкам, что приводит к нарушению психологической устойчивости и идентичности молодого человека.

Социокультурная идентичность: современный взгляд на проблему

Исследования феномена социокультурной идентичности отмечают, что разные социокультурные условия, в зависимости от местности, средств массовой коммуникации, субкультуры, в различной степени способствуют либо препятствуют расширению пространства жизнедеятельности человека.

Многие исследователи (А. В. Качкин, Л. Д. Махлин, В. А. Шкуратов, В. Б. Чупина и др.) указывают на различие в мышлении, поведении, ценностных ориентациях жителей мегаполиса и малого города. Рождаясь и воспитываясь в определенной культурной среде, каждый человек усваивает принятые в ней регулятивы (правило или требование, с которым люди строят свое поведение и деятельность). В результате его действия оказываются в значительной мере обусловленными ими. Он реализует в своих поступках и в своем жизненном пути, предписанные ему культурой программы поведения, часто даже не сознавая того.

Возрастающая динамика и многообразие социокультурных процессов как отличительная черта современности имеет следствием многочисленные деформации личностного становления. Поток постоянно изменяющихся, перекрывающих друг друга образцов, норм и правил самореализации и жизнотворчества в сочетании с равнодушием или открытым неприятием индивидом многих из них проблематизируют сам факт наличия некоего константного «Я», устойчивой «Я-концепции» и актуализируют еще недавно не столь распространенные исследования индивидуальной и групповой идентичности [4].

Идентичность как защита личного, соответствие образа «Я» его жизненному воплощению, состояние принадлежности индивида некоторому наиндивидуальному целому – одно из базовых понятий современного социально-гуманитарного знания (Г. М. Андреева, Т. М. Буякас, М. В. Заковоротная, В. С. Маляхов, Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, Л. Б. Шнейдер и др.).

С точки зрения Э. Эриксона (Erikson), основными функциями идентичности являются адаптивная (сохранение целостности и защита индивидуального опыта человека) и организующая (организация жизненного опыта в индивидуальное «Я»). Механизмы становления и развития идентичности личности основаны на выделении «своего Другого», «своей груп-

пы», «своей культуры», то есть некоего референта в социокультурном пространстве. Принимаемые и отвергаемые идентичности составляют в этом пространстве систему координат, с которой соотносится позиция индивида [8].

В психологической литературе выделяются два основных типа идентичностей, которые точнее можно назвать двумя гранями идентичности: личностная (персональная) и социальная. В ряде работ они располагаются на противоположных осях, на антагонистических полюсах, при этом движение идет от личного к социальному полюсу.

В исследовании М. В. Шакуровой отмечается «личностная идентичность есть внутренняя динамическая структура, интегрирующая представления человека о самом себе с ожиданиями значимых других, интериоризованными в самосознании этого субъекта («отраженное самоотношение», В. В. Столин) в единое целое без потери их своеобразия; совокупность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о своих способностях и деловых качествах. Становление личностной идентичности человека происходит через сопоставление и противопоставление различных групп и общностей в процессе взаимодействия с ними: если в социальной идентичности акцентируется сходство с группой (группами), характеристики подобия, то в личностной идентичности подчеркиваются отличительные характеристики [8].

В своём исследовании автор говорит о том, что в отличие от личностной идентичности, социальная идентичность может носить характер навязанной, принудительной. Различные социальные группы идентифицируют индивида, делегируя ему некую идентичность. В зависимости от активности и избирательности индивида навязываемая идентичность может быть либо интериоризирована (становится элементом личностной идентичности), либо отвергнута, либо пассивно принята [9]. В этой связи И. Л. Гринфельд, называя в числе основных характеристик идентичности человекообразность, человекоподобность, подчеркивает, что «в практическом отношении интерес представляют только те идентичности, что сильны человеку и могут быть приняты (и принимаются им) добровольно [2]. Принудительная идентификация возможна и достаточно распространена, ее предпосылкой выступает навязывание обществом образцов идентичности, которые могут быть непосильны, несоразмерны человеку в «горизонте повседневности».

В анализируемых нами теоретических источниках социальную и личностную идентичности противопоставляют («конфликт» социальной и личностной идентичности Г. Тэджфел (Tajfel), Дж. Тернер (Turner); Д. А. Леонтьев, Н. В. Антонова и др.), но в последние годы «конфликтная логика» неоднократно подвергалась критике. Предлагаются иные логики рассмотрения анализируемого соотношения, построенные на утверждении условности подобного разделения. М. В. Заковоротная отмечает: «социальная идентичность теснейшим образом взаимосвязана с ингрупповым подобием и межгрупповой дифференциацией, личностная идентичность – с отличием от всех других людей и, что в данном контексте наиболее важно, в

том числе – от членов своей группы. Поскольку же очень трудно представить, как можно в каждый данный момент, одновременно чувствовать себя и подобным членом ингруппы (проявляя социальную идентичность), и отличным от них (в рамках личностной идентичности), то это противоречие породило идею о неизбежности определенного конфликта между двумя видами идентичности, об их несовместимости, соответственно, о том, что в каждый момент времени только одна из них может быть актуализирована» [3]. Процессы, в которых формируются или трансформируются оба вида идентичности, аналогичны. По происхождению и личностная идентичность, и социальная идентичность социальны.

В исследовании М. В. Шакуровой акцентируется внимание на факте того, что традиционное видовое соподчинение социальной (вид) и культурной (подвид) идентичностей в настоящее время все чаще заменяется использованием конструкта «социокультурная идентичность». С одной стороны, это явилось следствием признания и учета все возрастающего значения влияния на становление самосознания личности культуры, подвергающейся в современном обществе детальному социальному масштабированию. С другой стороны, применение к анализу становления идентичности личности так называемого социокультурного закона, раскрытого в исследованиях А. С. Ахиезера, Н. И. Лапина и др., позволяет увидеть спектр противоречий, невидимых при самостоятельном анализе социальной и культурной идентичностей [8]. Вопросы, сопряженные с проблематикой социокультурной идентичности, затрагиваются в:

– философских исследованиях В. С. Библера, Г. С. Батищева, В. С. Малахова, М. В. Заковоротной и др.;

– психологических исследованиях А. В. Брушлинского, А. Г. Асмолова, И. С. Кона, Д. И. Фельдштейна, Л. Б. Шнейдер, Т. Г. Стефаненко, Н. В. Антоновой, Г. Д. Дмитриева и др.;

– политологических исследованиях К. К. Крылова, О. И. Генисаретского, И. С. Семененко и др.;

– социологических исследованиях Л. Г. Ионина, В. А. Ядова, Е. Н. Даниловой и др.

Вместе с тем, как отмечает О. В. Лукьянов «...эпоха социальных изменений характеризуется тем, что изменение перестает быть обстоятельством или атрибутом ситуации (то есть изменения перестают «происходить»), а становятся продуктом психологической (субъективной) жизни (ожиданиями, выборами, проектами). В эпоху изменений расширяются горизонты и умножаются степени личной ответственности человека, возрастает интенсивность процессов идентификации и значимость базовой формы ответственности – становления идентичности. Не становление, трансформация, формирование и пр. идентичности обеспечивает устойчивость человеческого бытия в мире, а сама динамика человека как саморазвивающейся системы, имеющей пространственно-временную организацию, обеспечивает устойчивость пространства и времени. Сама динамика саморазвития через идентификацию позволяет человеку удерживать целостность

себя в растущем многообразии и многомерности пространств жизни» [6, с. 18 – 19].

Организация исследования

Целью организованного нами исследования стало изучение социокультурной идентичности студентов малого города и мегаполиса.

В исследовании принимали участие студенты 2 – 3-го курсов очной формы обучения. Исследование проводилось со студентами Лесосибирского педагогического института – филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (далее – «малый город»), в количестве 146 человек, а так же студентами Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (далее – «мегаполис»), количество выборки равнозначное, возраст исследуемых 18 – 19 лет.

Личностная и социальная идентичность являются составляющими социокультурной идентичности в рамках «социокультурного» подхода. Изучение особенностей личностной и социальной идентичности у исследуемых, проживающих в малом городе и мегаполисе, в различных по своему содержательному характеру социокультурных пространствах, позволяет нам говорить о том, что особенностями идентичности будут социокультурные особенности.

В качестве диагностического инструментария для изучения социокультурной идентичности нами были использованы методы сбора эмпирических данных:

– тестирование (методика З. Ф. Урбанович «Личностная и социальная идентичность»);

– анкетирование (анкета, направленная на изучение индивидуальных данных исследуемых).

Методика «Личностная и социальная идентичность» позволяет определить уровень личностной и социальной идентичности, построить профиль идентичности (позитивный – негативный). При этом под личностной идентичностью понимается самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт человека; под социальной идентичностью – самоопределение в терминах, отнесение себя к определенной социальной группе.

Методика позволяет осуществить анализ личностной и социальной идентичности по следующим 8 позициям: 1) работа (учеба), 2) материальное положение, 3) внутренний мир, 4) здоровье, 5) семья, 6) окружающие, 7) будущее, 8) общество.

Каждой позиции соответствует 12 утверждений опросника. Утвердительный ответ на каждое утверждение оценивается в 1 балл, и в целом повышает показатель позитивной личностной и социальной идентичности, чувство самотождественности.

Высокий уровень – 9 – 12 баллов по каждой шкале (один позитивный ответ равен одному баллу); средний уровень – 5 – 8 баллов по каждой шкале; низкий уровень – 0 – 4 балла по каждой шкале. На основании результатов исследования можно сделать вывод о характере идентичности в общем (позитивный-негативный) и возможно построение профиля идентичности.

Результаты исследования по методике «Личностная и социальная идентичность» наглядно представлены на рис.

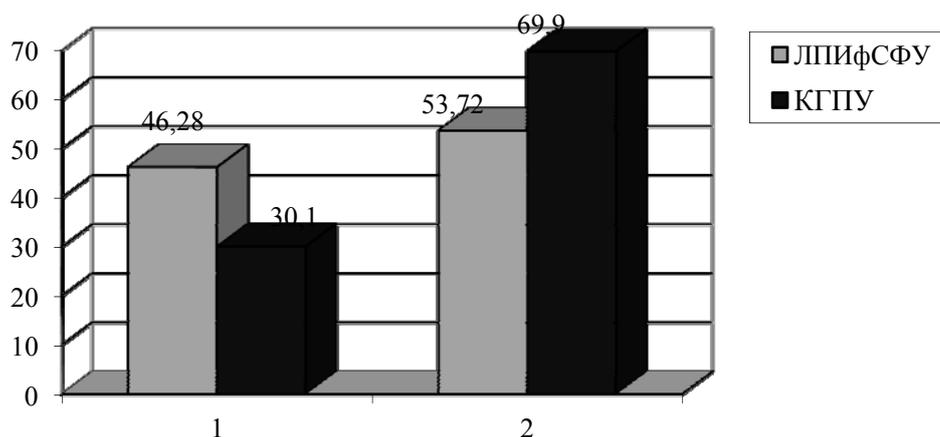

Рис. Процентное соотношение показателей исследования по методике «Личностная и социальная идентичность» (З. Ф. Урбанович)

Условные обозначения: 1 – идентичность (негативный результат); 2 – идентичность (позитивный результат)

Анализируя результаты, полученные по данной методике, у исследуемых нами студентов Лесосибирского педагогического института можно сделать вывод о том, что идентичность (позитивный результат) выявлены у 53,72 % исследуемых (79 студентов). Соответственно у 46,28 % исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института выявлена негативная идентичность.

Так же позитивная идентичность выявлена у студентов КГПУ им. В. П. Астафьева в количестве 102 студентов, что составляет 69,9 % исследуемых. Негативная идентичность выявлена у 30,1 % исследуемых.

Для определения статистической достоверности различий между данными выборок нами был проведен расчет t-критерия Стьюдента по показателям методики «Личностная и социальная идентичность» З. Ф. Урбановича. Полученное эмпирическое значение t по шкале «Личностная и социальная идентичность» находится в зоне значимости ($t_{кр.} = 1,99$; $p = 0,05$), что свидетельствует о статистической существенности различий между выборками.

При более детальном анализе результатов исследования по методике «Личностная и социальная идентичность» мы имеем возможность констатировать следующие факты.

1. Для исследуемых малого города в большей степени важны такие стороны их взаимодействия окружающей реальностью как: семья, окружающие, их материальное положение и внутренний мир. Для исследуемых очень важно, чтобы в семье были благополучные взаимоотношения, будь то с родителями, либо респонденты уже состоят в браке и говорят о своем супруге, как о самом значимом в жизни. Они ценят отношения с окружающими, для исследуемых очень важно мнение окружения и то, какое место они занимают в данной группе. Для исследуемых важно их материальное положение, они озабочены вопросом улучшения дохода и считают это значимым. Исследуемые обращаются к своему внутреннему миру и для них значимо состояние гармонии в нем. Внутренний (субъективный) мир – психическая реальность,

организованное содержание человеческой психики, потребностно-эмоционально-информационная субстанция, вся сознательная духовная жизнь человека, источник его духовной энергии.

2. Для исследуемых мегаполиса важными аспектами в жизни является то, какое место они занимают в обществе, каково их материальное положение, как они себя видят в будущем (у них есть на него планы) и им важно быть в гармонии с собой. Они в большей степени адаптированы к реальности социального мира, они осознают, что для ощущения успешности и повышения самооценки важны как личностные качества, так и объективные показатели социальной позиции. Также им характерно увеличение осознанности представлений о себе и своем будущем, повышение эмоциональной насыщенности этих представлений, расширение их круга, студенты нацелены на будущее. У них сформированы конкретные представления о своем будущем, в котором представлены основные ценности, транслируемые социумом; для них характерно наличие реалистичных представлений о собственном будущем; наличие социокультурного аспекта в представлениях о будущем. Им важно какое материальное положение у них сейчас и то, каким способом они могут его улучшить. Студентам, обучающимся в мегаполисе, важно быть в гармонии с собой. Во внутреннем мире формируются представления и мысленные образы, среди которых за счёт самосознания может быть и образ самого внутреннего мира. Формируются представления об окружающем мире, «наполненность» внутреннего мира зависит от многих факторов – от личностных качеств человека до уровня заинтересованности и вовлеченности субъектом произведений искусства и культуры, а социальная среда, в которой находятся исследуемые, предоставляет такие возможности.

По результатам проведенного анкетирования, можно отметить, что в исследуемой нами выборке студентов Лесосибирского педагогического института – 42,16 % (62 респондента) исследуемых родились и выросли в близлежащих к г. Лесосибирску населенных пунктах (п. Абалаково, п. Мотыгино, п. Северо-

Енисейск, п. Стрелка и др.). В исследуемой нами выборке студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева 40,12 % (59 респондентов) исследуемых родились и выросли в близлежащих к г. Красноярск населенных пунктах (п. Большая Мурта, д. Шапкино, п. Назарово и др.) и так же есть студенты из г. Лесосибирска. Интересен тот факт, что для этих исследуемых характерно наличие позитивной идентичности как для студентов Лесосибирского педагогического института, так и для исследуемых студентов КГПУ им. В. П. Астафьева.

Анализируя данные исследования, можно сделать вывод о том, что для исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института, у которых выявлена позитивная социальная и личностная идентичность, потенциально широкие возможности самореализации обнаруживаются при расширении социокультурного пространства по траектории: деревня, поселок – малый город. А в случае с исследуемыми студентами Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, для которых так же характерно наличие позитивной социальной и личностной идентичности, данное расширение социокультурного пространства происходит в больших масштабах соответственно: малый город – мегаполис.

В диссертационном исследовании В. Б. Чупиной (2004) говорится, что социокультурная среда представляет собой «совокупность социальных условий жизнедеятельности человека», предоставляющих возможность действовать в соответствии со структурой и функциями среды, выбирая из разнообразного спектра возможностей те, которые могут быть реализованы. Развитая, богатая культура несет в себе необъятное множество самых разнообразных программ и предлагает каждому огромный выбор возможностей. Вопрос однако в том, насколько человек способен к свободному выбору из возможных альтернатив и созиданию, и насколько он оказывается в состоянии твердо и последовательно осуществлять то, к чему толкает его свободный выбор [7].

Жизненное пространство человека – это поле его будущих возможностей, его самоосуществления в пространстве и времени, в его истории жизни, которая еще не состоялась, но частью, которой он является. Решающую роль здесь выполняет будущее, выступающее экзистенциальным заказом и удерживающим общую интенцию движения человека в пространстве разнообразных возможностей [5]. Позитивная социокультурная идентичность ориентирована на связь прошлого-настоящего и будущего. Для студентов, у

которых выявлена негативная социокультурная идентичность, характерно то, что они не принимают в полной мере ту социальную среду, в которой они живут, не пытаются противостоять возникшим проблемным ситуациям. Им свойственна низкая адаптивность к новым условиям жизни, неспособность подстраиваться под обстоятельства, которые встречаются на их пути. У них в малой степени сформированы представления о своем будущем, они не связывают свое будущее с социумом в котором находятся сейчас.

Характер режима функционирования самоорганизующейся психологической системы может быть как конструктивным, так и неконструктивным, в зависимости от соответствия режима функционирования условиям и требованиям среды, а это означает он изначально обусловлен особенностями социокультурной идентичности. Эта взаимосвязь среды, создающей обстоятельства жизни человека, и самого человека, способного изменять условия собственной жизнедеятельности, позволяет выбирать оптимальный режим функционирования психологической системы: особым образом организованный человеком процесс жизнедеятельности, способствующий сохранению здоровья, личностному росту и творчеству. Важнейшей системной особенностью выступает, как показали исследования Е. В. Ключко, О. М. Краснорядцевой, И. О. Логиновой, О. В. Лукьянова, – тенденция к оптимизации своего потенциала, характеризующая жизненный путь любого человека. Эта оптимизация считается успешной, если человеку удастся достичь гармоничного развития самореализации во всех жизненно важных для него сферах.

Заключение

Таким образом, социокультурная идентичность исследуемых имеет свою специфику в зависимости от характера социокультурных условий её становления (малый город – мегаполис): специфика социокультурной идентичности исследуемых, сформированная в социокультурных условиях мегаполиса отличается осознанным и реалистичным представлением о себе и своем будущем (человек не только видит и знает различные стили жизни и ценностные устремления, но и имеет потенциально широкие возможности для самореализации); специфика социокультурной идентичности исследуемых, сформированная в социокультурных условиях малого города отличается неопределенным представлением о своем будущем (для человека значимым является стабильность, неизменность, склонность к инерции).

Литература

1. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. 2010. № 14. С. 21 – 39.
2. Гринфельд И. Л. Динамика процесса формирования социокультурной идентичности в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 198 с.
3. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты // Философский факультет Ростовского государственного университета: история и современность. Ростов н/Д., 2002.
4. Леонтьев Д. А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки. 2009. № 10. С. 5 – 10.
5. Логинова И. О. Исследование устойчивости жизненного мира человека: методика и психометрические характеристики // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 18 – 28.

6. Лукьянов О. В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2009. 44 с.
7. Чупина В. Б. Социокультурная детерминация самооценки и самореализационного потенциала молодых преподавателей вуза: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004. 219 с.
8. Шакурова М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 361 с.
9. Шакурова М. В. «Я» в контексте «МЫ»: о сущности социокультурной идентичности личности // Известия ВГПУ. 2013. № 1(260).
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис [пер. с англ.] / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Информация об авторах:

Логинова Ирина Олеговна – доктор психологических наук, профессор, декан факультета клинической психологии, заведующий кафедрой клинической психологии и психотерапии с курсом последипломного образования Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, loginova70_70@mail.ru.

Irina O. Loginova – Doctor of Psychology, Full Professor, Head of the Department of Medical Psychology and Psychotherapy, Dean of the Faculty of Clinical Psychology, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V. F. Voyno-Yasenetsky.

Живаева Юлия Валерьяновна – старший преподаватель кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом последипломного образования Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, yul-zhivaeva@yandex.ru.

Yulia V. Zhivaeva – Senior Lecturer at the Department of Medical Psychology and Psychotherapy, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V. F. Voyno-Yasenetsky.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.